

Глава 48 "Истинный Будда" здесь, но даже его нельзя перекрестить! "Сюань, я уже мертв?" На кровати, после того, как Су Сюнь проснулся, его глаза пусто смотрели на белый потолок.

"Да, вы мертвы, наркоманы, бесперспективные вы мертвы, настоящее вы, будущее светлое, но только если вы перестанете унижаться." Су Сюань прислонился спиной к дверной раме и сказал глубоко.

Услышав это, безбожный Су Сюнь яростно дрожал в глазах и пытался сесть, но его тело все равно не выдержало и не выдержало.

"Несмотря на то, что вы не зависимы, ваше тело выдолблено, и впоследствии я полностью настрою вас, включая вашу сторону... в любом случае, пока вы просто ложитесь." Су Су Сюань проинструктировал.

Слушая его слова, Су Сюнь перестал двигаться и спокойно лежал на кровати, на этот раз процесс детоксикации, от жизни к смерти, от смерти к жизни, его душевное состояние было метаморфозным, особенно слова Сяо Я сказал ему, держа его в руках, все еще вытравленном в его сердце.

"А Сюань, ты должен хорошо относиться к младшим братьям и сестрам, она девушка, которая любит тебя больше всех на свете, твои благословения действительно велики..." сказал Су Су Сюань с большим количеством эмоций.

"Это, я знаю лучше тебя". Су Сюань сказал, сел на край кровати, отложил трость в сторону, зажег кубинскую сигарету, глубоко вдохнул в легкие и выдохнул густой дым, сказав: "Скажи мне, как ты попал на эту штуку".

"Это Чан Ги." Су Сюнь сказал после минуты молчания.

"Чан Гуй, кто из них?" Су Сюань слегка нахмурился, не помня этого человека.

"Месяц назад новая горничная пришла к нам в семью, полмесяца назад после того, как вы меня спасли, я сидела дома, не выходя из дома, в это время Чан Гуй подошел ко мне поближе, дал мне своего рода сигарету, я выкурила ее и потом не могла сказать, как я счастлива, а потом спросила его несколько раз, чем больше он курил, тем больше он пристрастился, а потом не дал мне сигарету, прямо вытащил мне белый порошок, хотя я знаю, что это такое, но все равно не могла удержаться от курения, а потом все вышло еще более неуправляемо, когда я снова его нашла, он сказал, что у него в руках его нет, поэтому он сказал, что давай я заплачу за него, он пошел помочь мне достать товар." Су Сюнь сказал это один за другим.

"Старший брат, тебя подставили". Су Су Сюань заключил.

"Как я мог не знать? Но я был зависим от него, я не мог от него уйти, я не хотел, чтобы он меня вёл, и я пытался достать его сам, но то, что я получил со стороны, и то, что он дал мне, было двумя разными вещами, они не решали моих потребностей".

"Тогда он узнал, нашёл меня и устроил со мной разборку, сказав, что он - человек Будды, особенно ищущий богатого члена семьи, которому нечего делать, и такого пустого духа, как я, только для того, чтобы выжать деньги из таких людей, как я, и прямо сказал мне, что он вычитает тридцать процентов денег, которые я дал ему для себя, а остальные семьдесят процентов, прежде чем пойти помочь мне с товарами Будды".

"Он также сказал, что этот вид благ - особый прием Будды для нас, богатых детей, только из его рук можно получить, сказал, что в этой жизни не хочется бросать, честно быть его деревом, зарабатывающим деньги, и сказал, что если я скажу правду об этом, то не дам мне припасов, позволю мне жить и умереть".

"В конце концов, я действительно был вынужден сойти с ума, я мог только на его милость, дать ему деньги, пусть он возьмет товар для меня, в последнее время он получил все больше и больше смелости, непосредственно вычитал половину денег, и сказал, чтобы взять товар сразу, по крайней мере один миллион, то есть я должен был дать ему два миллиона, прежде чем он поможет мне взять его, я сам не имеет столько денег, может только взять деньги с семейного счета, целых два миллиона ах!

Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад его видеть.

"Ублюдок! Это когда нет никого в моей семье Су, когда я Су Су Суан мертв!" Су Сюань встал с тростью крана.

"Третий брат, что ты собираешься делать, как?" Су Сюн спросил.

"Это не значит, что когда Лай Фу воспользовался Ли Цянем и положил руки на мою машину, первое, что я сделал после заживления конечностей, это сломал ему шею, теперь этот Чан Гуй еще более ненавистный, и я не буду снимать с него шкуру за то, что он довел тебя до этого момента! Су Сюань Шу Дао.

"Но Чан Гуй, это человек Будды, если ты убьешь его, ты оскорбишь Будду, теперь, когда у семьи Су есть враг, у семьи Ли, у семьи Йе, у семьи Чжао, если ты оскорбишь Восьмиликого Будду, ты будешь со всех сторон, в любом случае, старший брат теперь в порядке, просто вышвырни Чан Гуя".

"Ни за что! Я убью Чан Ги, и Восьмиликий Будда тоже, даже если придёт Истинный Будда, он не сможет пересечь его". Су Сюань холодно оставил эти слова и вышел из комнаты.

Вскоре после этого в комнату вошел дворецкий Ли Хай и сказал Су Сюнь, который лежал на кровати с тяжелым сердцем: "Молодой господин, ты хорошо отдыхаешь, и заботишься о своем теле в первую очередь, третий молодой господин и старый господин будут принимать свои собственные решения по вопросам в семье".

"Остальные члены семьи не знают, что у меня наркотическая зависимость, а потом я становлюсь чистым, верно?" Су Сюн спросил.

"Кроме Старшего Мастера, Третьего Молодого Мастера, меня и Сяо Я, никто больше не знает об этом, в конце концов, есть много людей, и это плохо для Старшего Мастера, что он распространяет это слово." Ли Хай сказал.

"То есть, Чан Гуй также не знает, что я уволился, он, наверное, считает, как выжать больше денег из меня, декадент Су семьи большой молодой человек, Су семьи, мухи, не прибавляют бесшовные яйца, я Су Сюнь, является ли оригинальный треснул гнилое яйцо? Эй, какая ирония, в наши дни тоже пора заканчивать".

Су Сюнь роптал несколько самоуничижительно и закрыл глаза, он решил - соберись и начни новую жизнь.

Бульканье!

Наступила ночь, распахнулась дверь спальни служанки-мужчины семьи Су, прокралась фигура, осмотрелась и никого не нашла, затем перевернула стену и выскользнула, он пробежал всю дорогу, подошел к небольшому лесу недалеко от особняка семьи Су, здесь ждал мужчина в черном плаще, все еще носящий в руке черный кожаный чехол, спина к посетителю, за ним проплыл холодный голос: "Кто хочет умереть в третий час Будды!

Таков был код сцепления, только чтобы услышать ответ слуги семьи Су: "Аид не осмеливается идти в пятую смену"!

"Ты Чан Ги, я слышал, что в последнее время у тебя все очень хорошо, и Будда тебя очень уважает".

Маскировщик медленно повернулся, и лицо Бай Цзюня предстало перед Чан Ги, который в искреннем страхе встал на колени и сказал: "Призрак, брат Призрак Янь, ты, как ты оказался здесь лично!".

Призрак Ян, первый генерал войны при Восьмиликком Будде, является одним из трех главных Внутренних Сильных Боевых Художников в городе Волонг.

"Большие партии, обычно доставляемые лично мной". Сказав это, Призрак Ян наклонился и поставил черный ящик перед Чан Ги, а затем сказал: "Это те пять миллионов новых товаров А, которые вы с Мастером Буддой хотели поддержать раньше, они все в ящике, вы уверены, что возьмете их, так?"

"Брат Призрак Ян, ты успокоил Мастера Будду, я держу Су Сюня под жестким контролем, я точно все это накормлю!" Чан Гуй яростно смеялся.

"Ну, это хорошо, но третий молодой хозяин семьи Су, Су Су Суань, ты должен быть очень осторожен, это не простая роль." Ян Ян сказал глубоким взглядом.

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и вы сможете извлечь из этого максимум пользы.

Ян кивнул, выразительно сказав: "Ну, это хорошо. Кроме того, Мастер Будда также сказал, что для такого таланта, как вы, который умён и стоит того, чтобы выращивать, вы можете увеличить комиссионные за продажу товара до 20%, но... он не хочет видеть никаких случаев вычетов за товар, вы понимаете?".

Под звуки слов, холодная аура вспыхнула в глазах Призрака Янь, и Чан Гуй дал толчок, холодный пот уже смачивая спину.

Получается, что его маленькие действия вовсе не скрывали их от Будды.

"Да, да, да! Я понимаю, я буду хранить покой и сосредоточусь на работе на Мастера Будду!" Он сказал поторопиться.

"Хорошо, что ты понимаешь, возвращайся и не дай никому узнать." Потрясающе сказано.

Чан Гуй поднял черный кожаный чехол на землю, глубоко поклонился призрачному изумлению и повернулся, чтобы уйти.

После того, как он ушёл, Призрак Ян коснулся его телефона и напечатал.

"Мастер Будда, я пробовал, и этот парень присвоил товар, и у него большой аппетит, и он хочет пойти за этим Су Су Суанем и оставить его, может быть, чтобы причинить неприятности". Он доложил.

"Когда он покончит с этим, пусть покончит с ним и пришлет другого человека, чтобы взять на себя эту линию Су Сюня." На другом конце телефона, пришел спокойный голос, как будто бы покончить с человеком, как будто питьевая вода, чтобы поесть не является чем-то необычным.

"Понял, Мастер Будда".

"О да, запомни, проглоти мои деньги, прежде чем делать это с ним, и выплюнь их."  
Восьмиликий Будда добавил.

"Это естественно".

До! Когда телефон повесил трубку, Призрак Ян поворачивается и хочет уйти.

Но в тот момент, когда он повернулся, он увидел стройного молодого человека, с тростью, стоящего на доли метра позади него, и он, как художник по боевым искусствам внутренней силы, был забыт о своем присутствии.

"Су, Су Сюань, когда ты!" Когда Янь узнал Су Сюань по его чертам, он знал, что его сила ужасна, поэтому он хотел оторваться от него: "Двигайся, ты не можешь двигаться, почему"? Тем не менее, он с ужасом обнаружил, что под замком ауры этого человека, он даже не мог пошевелить ногами.

Та-да! Трость Су Сюаня смахнулась с земли, ках! Два больших ствола деревьев вырвались из земли и запутались вдоль ног Призрачного Яна, словно закручивая, захватывая Призрачного Яна с головы до ног и в середине.....

Страх перед неизвестными силами, а также смерть господствовали над разумом и телом Призрака Яна: "Су, Су Су Сюань, что ты собираешься делать, я, я человек Будды, ты не можешь пошевелить мной!!!!".

Су Сюань просто безразлично поднял левую руку, убивая намерения в глазах.

"Су Сюань, скажи пару слов, не надо....."

Ка! Су Сюань сжимал его левую руку, и слова Призрака Янь пришли к кричащей остановке, запутывая два ствола дерева тела Призрака Янь и скручивая их вместе, пух! Тело Призрака Яна мгновенно взорвалось, разбитое плотью и кровью, вытекающей из щелей и просачивающейся в землю, впрыскивая последний кусочек пищи в эту послеосеннюю траву и деревья.

"Внутренние боевые искусства силы, но они как мусор". Оставив эти ледяные слова позади, тростник Су Сюаня, щелкнув по земле и исчезнув в маленьком лесу, теперь ему пришлось расчистить портал.